Сабрина Кэтдор
Альберто Экспозито

Магические сестрички

Служба добрых дел

Сабрина Кэтдор

Магические сестрички. Служба добрых дел

Серия «Магические сестрички», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73964982
Служба добрых дел: Москва; 2026
ISBN 978-5-389-32854-9

Аннотация

Двенадцатилетняя Эви ужасно боится идти в новую школу! Ведь она очень необычная, и ей не всегда просто завести друзей. Но всё меняется после встречи с одноклассницами – такими же удивительными, как она сама! Вместе с Самантой, Лолой и Маритой они решают создать клуб «Магические сестрички», чтобы присматривать за самыми озорными малышами города. Однако справиться с уроками и личными страхами гораздо сложнее, чем кажется. Ой-ой, неужели у них ничего не получится? Чтобы спасти дело и не развалить клуб, Эви придётся рискнуть и показать себя настоящую! Что же из этого выйдет?

Содержание

Глава 1. Скверное начало 6
Глава 2. Излишне творческий подход 12
Глава 3. Не стоит судить по внешности 22
Глава 4. Будильные тучи 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Сабрина Кэтдор
Служба добрых дел

Un plan inesperado: 1 (Magicanguros)

© Text: Sabrina Catdoor, 2026

© Illustrations: Alberto Expósito, 2026

Foreign Rights: Tormenta

Russian language translation rights arranged with Tormenta Literaria y de Ilustración, S. L.

© Text: Sabrina Catdoor, 2026

© Illustrations: Alberto Expósito, 2026 Foreign Rights: Tormenta www.tormentalibros.com

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Издательство Азбука», 2026

Махаон®

Глава 1. Скверное начало

Если бы Эвиана Суэ была самой обыкновенной девочкой, то ничего из того, о чём пойдёт наш рассказ, попросту не случилось бы.

Из этих слов ясно, что Эвиана, или Эви, как её называли близкие, была не обыкновенной девочкой, а юным вампиром двенадцати лет от роду. И какими бы невероятными ни были последовавшие события, она ничего, просто ничегошеньки, не стала бы в них менять, даже если бы могла. Потому что не случись всего этого, она никогда не познакомилась бы со своими лучшими в мире подругами.

Впрочем, не будем забегать вперёд. Просто скажем, что в начале этой истории Эви и представить себе не могла того, что будет дальше. Стоял август, и все мысли её были заняты исключительно летними каникулами. Она уже провела трёхнедельную смену в лагере «Зачарованная долина», и эти три недели были абсолютно У-ЖА-СА-Ю-ЩИ-Е (что в представлении вампиров означает «необычайно весёлые и увлекательные»). Она даже сумела немного загореть: то есть теперь её кожа была не чисто-белой, как лист белой бумаги, а приобрела лёгкий молочный оттенок. Жизнь вампиров вообще коренным образом изменилась с тех пор, как была изобретена противосолнечная вакцина.

Однако лучшим напоминанием о пребывании в «Зачаро-

ванной долине» был не этот едва уловимый загар на её коже и даже не танцы, которым она научилась за это время. Самым дорогим для неё памятным подарком от друзей-вампиров стала майка с надписью «Пусть всегда будет полночь». И каждый расписался на ней фломастером с люминесцентными чернилами (они светились в темноте). Правда, была проблема в том, что эту майку нельзя было мочить, а уж о том, чтобы бросить её в стиральную машину, и речи быть не могло.

«И почему лето не может длиться вечно?» – то и дело спрашивала себя Эви. То есть не лето вообще, а конкретно *это* лето. Оно стало самым впечатляющим в её жизни… и другого такого больше не будет. А всё потому, что семья Суэ переехала в Сорледо – небольшой, ничем не примечательный городок, где проживали разные фантастические существа самого разного происхождения. И Эви предстояло пойти в новую школу, где у неё не было ни одного знакомого.

С нижнего этажа донёсся голос её отца:

– Эви, не могла бы ты отнести к контейнеру для вторсырья скопившиеся коробки? Пожалуйста, а то я занят готовкой.

Эви издала тяжкий вздох. Ну почему родители не могут оставить её в покое хотя бы на десять минут? Хорошо бы они время от времени вспоминали, что она уже не младенец и ей хочется хоть немного побыть наедине с собой.

– Да, иду! – откликнулась она, хотя ни малейшего желания выходить сейчас на улицу у неё не было.

Прежде чем выйти из своей комнаты, она сняла подаренную друзьями майку, аккуратно сложила её, пристроила на стол и вздохнула. А потом надела то, что купила ей мама, всё чистенькое и отглаженное: штаны в клеточку, блузку и жилетку.

Дом, в котором они поселились, располагался на ухоженной улочке с палисадниками, в десяти минутах от центра города и в пятнадцати от Большого озера: огромного водоёма, где обитали русалки, ундины и потомки знаменитого чудовища из озера Лох-Несс, известные как *несси*.

До недавнего времени Эви проживала в Томатвилле – небольшом городке на северном побережье страны, населённом в основном вампирами. Однако из-за новой маминой работы им пришлось сменить место жительства, а здесь, в Сорледо, вампиров было не так уж много. Девочка опасалась, что в новой школе таких, как она, может не оказаться вовсе. «А что, если они станут меня бояться? Или ещё хуже: что, если станут смеяться надо мной?»

Погружённая в эти мрачные размышления, Эви спустилась по лестнице, миновала кухню, где её папа занимался приготовлением пасты болоньезе, и прошла в гараж. Там громоздилась целая куча разномастных картонных коробок, которыми они воспользовались при переезде. Некоторые так пока и остались неразобранными, в том числе и та, которая была подписана «Куклы Эви» – её даже не распечатали.

У Эви была целая коллекция кукол, которые до самого

этого лета занимали полки в её прежней комнате. Их на каждый день рождения дарила ей мама: там были вампиры, волшебники, русалки и прочие существа, все в традиционных костюмах. Но сейчас по какой-то неясной причине Эви не могла решиться разместить их в своём новом обиталище. Как будто бы стоит ей это сделать, как с Томатвиллем придётся окончательно распрощаться.

Девочка сгребла обеими руками стопку сложенных коробок и вышла на улицу. Чего тянуть – в конце концов, чем скорее она управится с этим делом, тем скорее сможет вернуться к себе и дальше оплакивать свою нелёгкую судьбу. Однако, едва сделав три шага по тротуару, она вдруг сообразила, что понятия не имеет, где тут искать контейнеры для макулатуры.

Эви огляделась. Улицу Птолемея по обеим сторонам окаймляли сплошные ряды небольших двухэтажных домов. Все дома были примерно такие же, как и тот, который занимала теперь семья Суэ, но при этом каждый отличался особым колоритом. Некоторые были украшены портиками и колоннами в египетском стиле, из чего можно было заключить, что занимали их мумии. У других фасады тонули в зелени, причём стены и балконы увивали не только традиционный плющ, но и виноградные лозы, среди которых виднелись яркие пятна гераней и петуний. Одним словом, в убранстве каждого дома отражались предпочтения его владельцев всевозможных волшебных рас, и Эви это очень нравилось.

Собственно, дом семьи Суэ тоже отлично вписывался в это архитектурное многообразие: крытая сланцевой черепицей крыша, широкие чёрные окна с красными бархатными шторами и в довершение образа два декоративных надгробия по сторонам от почтового ящика. Вот только контейнеров для вторсырья нигде не было видно.

«Надеюсь, в Сорледо всё-таки сдают макулатуру на переработку», – подумала она, сворачивая наугад в первый же переулок налево.

Она успела пройти совсем немного, когда что-то вдруг с силой дёрнуло её за лодыжки. Тело Эви сделало переворот и повисло в воздухе, удерживаемое какой-то невидимой силой. Картон посыпался из её рук, очки свалились с носа, а мир вокруг в буквальном смысле перевернулся вверх тормашками.

– ПОМОГИТЕ!!! – завопила она в испуге.

В том, чтобы болтаться вниз головой, как попавшийся в силки кролик, не было ровным счётом ничего приятного. Единственным утешением служило лишь то, что без очков она не видела, есть ли у этой глупейшей ситуации, в которой она оказалась, какие-нибудь зрители.

И вот пока она так висела, хватая ртом воздух и пытаясь понять, что же произошло, из ближайшего сада донёсся неведомо чей разъярённый голос:

– Саманта Нагуаль! Просто поверить не могу, что ты сделала это снова!

Глава 2. Излишне творческий подход

Продолжая болтаться вниз головой, Эви услышала звук приближающихся шагов. Через пару мгновений стало ясно, что к ней идут двое, причём одна из них – судя по голосу, взрослая женщина – была крайне рассержена.

– Сколько раз я тебе говорила: никаких чар на улице, Саманта!

– Но я чаровала в саду! – оправдывался второй голос, по ощущениям Эви, принадлежащий примерно её ровеснице. – Уж не знаю, как они распространились до самой улицы!

В голосе улавливалась некоторая гордость, как будто его обладательница была весьма довольна таким успехом.

– Не желаю слушать никаких оправданий, дочь. Разве мало я твердила тебе, что обращаться с волшебной палочкой нужно очень осторожно? – Теперь голос взрослой женщины, судя по всему, матери девочки-подростка, звучал скорее устало, чем гневно. – Тебе же вот-вот предстоят вступительные экзамены в Орден волшебников, а главная волшебница терпеть не может тех, кто не способен соблюдать дисциплину.

Эви вежливо кашлянула. Если ей придётся висеть вот так ещё хотя бы минуту, мигрень ей обеспечена.

– Прошу прощения. Не могли бы вы продолжить вашу беседу после того, как вернёте меня на землю? – робко попросила она. – Сказать по правде, мне в этом положении немного неудобно.

– Ой, и правда, – спохватилась юная волшебница. – Сейчас-сейчас, я немедленно всё улажу!

После чего она произнесла таинственные слова «фокус-переворотус», и – хлоп! – ноги Эви снова упёрлись в булыжники мощёного тротуара. Правда, затем ей понадобилась ещё пара секунд, чтобы нащупать свои очки прямо рядом с фонарным столбом. К счастью, стёкла в них оказались целы.

Когда же она обрела возможность оглядеться, её глазам наконец предстала виновница недавнего магического происшествия: волшебница в таком ярком одеянии, что Эви заморгала, привыкая к многоцветной пестроте. Волшебницу можно было счесть полной противоположностью самой Эви. Не только потому, что кожа её была по-настоящему смуглой, особенно по контрасту с вампирской белизной кожи Эви, и не потому, что её кудрявые волосы были взлохмачены (Эви и представить себе не могла, что сказала бы её собственная мама, если бы дочери вздумалось выйти на улицу непричёсанной). Самая главная особенность незнакомки заключалась в её отношении к окружающему миру: судя по не сходящей с лица широкой улыбке, всё происходящее вокруг она воспринимала исключительно как развлечение.

Эви ещё не успела оправиться от потрясения, когда волшебница вдруг подняла руку и помахала ею прямо перед лицом соседки.

– Что это ты делаешь? – озадаченно спросила Эви.

– Просто хотела убедиться, что ты не лишилась сознания, – последовал деловитый ответ. – А то ты всё молчишь да молчишь…

Эви поспешно распрямилась, очень пристыженная. Да, был у неё такой недостаток: иногда она так глубоко погружалась в собственные размышления… что забывала обо всём, что творилось вокруг неё.

– Прошу прощения! Это у меня такой побочный эффект от чар, – извинилась она. – Меня зовут Эви Суэ. Я живу в соседнем доме.

В самом деле, оказалось, что дом, из которого появилась ведьмочка, и дом семьи Суэ соединены общей стеной. Более близких соседей и быть не могло.

– Надо же! – впечатлилась волшебница. – Так значит, это твоя семья открыла тут похоронное бюро? Прикольно!

– Нет-нет, это не похоронное бюро… – щёки Эви едва заметно порозовели – это было всё, что мог себе позволить краснеющий вампир. – Моя мама занимается дизайном, в том числе надгробных плит.

– Твоя мама дизайнер? Вот это шикарная работа! – восхитилась незнакомка. – Тут нужен особый навык. Кстати, меня

зовут Саманта. А вон та волшебница, что смотрит на нас из-за изгороди, – это моя мама.

Мама Саманты помахала рукой и снова занялась делом, обрезая розовые кусты. Правда, от Эви не ускользнуло, что пользовалась она при этом не секатором, а тонкой деревянной палочкой. У Саманты тоже была такая же – торчала из кармана её цветного сарафана.

– Приятно познакомиться, – вежливо, как её учили, сказала Эви. – А теперь, если ты не против…

– Ну и как тебе мои яблокостряхивательные чары? – перебила её вопросом Саманта, не скрывая волнения.

– Прости, что?

– Ну эти чары, которые сбили тебя с ног, – пояснила волшебница с таким видом, словно говорила о самых очевидных вещах. – Они служат для того, чтобы трясти яблоню. Чтоб яблоки с неё падали!

Эви огладила ладонями штаны. Любопытная она девочка, эта Саманта.

– Не знаю, – призналась Эви. – Я-то ведь не яблоня.

– Ну конечно! – Саманта хлопнула себя по лбу. – Но твои очки не разбились, так? – Саманта подступила ближе, пристально вглядываясь в лицо Эви. – Это потому что смягчающий эффект сработал. Я расплющила, наверное, килограммов десять яблок, пока у меня не получилось так, как надо.

Эви не удержалась от смеха. Саманта, похоже, была очень довольна своим достижением.

– Мне нужно отнести вот это в макулатуру, – спохватилась Эви, торопливо подбирая разбросанный картон. – Не знаешь, случайно, где тут контейнеры для вторсырья?

– Знаю, конечно! Они… – Саманта на пару секунд задумалась. – Давай я лучше тебя провожу. Это самое меньшее, что я могу сделать после того, как без предупреждения зачаровала тебя.

Саманта живо подобрала оставшиеся картонки и зашагала по улице. Эви пришлось поднажать, чтобы успевать за ней.

– Послушай, это совсем не обязательно, – в обществе новой соседки Эви было слегка не по себе: очень уж она боялась допустить какую-нибудь неловкость. – Если ты просто объяснишь мне, где…

– Тут есть один контейнер совсем рядом, но в нём устроил своё гнездо гиппогриф, так что приближаться к нему не рекомендуется. Недавно он напал на сеньору Серпентеллу и клюнул её, хотя я бы не удивилась, если бы узнала, что всему виной её безумная причёска, – сообщила Саманта как ни в чём не бывало, словно Эви всю жизнь знала и её, и неведомую сеньору Серпентеллу. – Пойдём, я покажу тебе другой контейнер, он всего-то в паре шагов отсюда.

По пути волшебница успела вывалить на Эви кучу сведений о доброй дюжине соседей по кварталу, от фей до оборотней. Болтала она весело и непосредственно, так что слушать её было легко и забавно. Интересно, а не окажутся ли они с ней в одной школе? Эви желала этого всем сердцем,

но задать прямой вопрос так и не решилась. Вдруг её новая знакомая решит, что Эви плохо воспитана или излишне любопытна и любит совать нос не в своё дело?

– Эй! – вдруг окликнула её Саманта, приподняв бровь. – Ты вообще меня слушаешь?

Эви готова была сквозь землю провалиться от смущения. Вот опять она слишком погрузилась в себя!

– Прости, пожалуйста, – извинилась она. – Мне просто до сих пор не верится.

– Не верится во что? – удивилась Саманта.

– В то, что ты такая симпатичная, – искренне сказала Эви. – До сих пор я ни разу не встречала девочку, которая не была бы вампиром и при этом пугала меня так, как ты.

Едва сказав это, Эви тут же пожалела о своей излишней откровенности. Конечно, теперь Саманта решит, что она, должно быть, просто чокнутая! Но Саманта вместо этого весело прыснула.

– Знаешь, мы, волшебники, вампиров вообще-то не едим, – хихикнула она. – Тем более сырыми, если тебя интересует моё мнение. Кстати, скажи: у тебя правда вырастают на спине крылышки, как у летучей мышки? Честно говоря, я тоже не знаю ни одного вампира, кроме тебя.

На этот раз пришла очередь Эви рассмеяться. Нет, конечно, у неё не было никаких крыльев. И вообще, магическую трансформацию изучают только на последних курсах колледжа.

Через пару минут они наконец дошли до контейнера и свалили в него весь картон.

Едва они тронулись в обратный путь, как Саманта вдруг что-то пискнула и подскочила – судя по всему, в ответ на появление на другом конце улицы ватаги мальчишек на велосипедах. Эви как раз собиралась спросить, что её так всполошило, но она и рта не успела раскрыть: Саманта быстро выхватила из кармана волшебную палочку и и с выражением произнесла:

– Невидимус!

Заклинание подействовало мгновенно. Прежде чем велосипедисты домчались до девочек, тех окутало невесть откуда взявшееся серебристое облако. Саманта, стоявшая рядом с Эви, мигом скрылась с глаз, и когда Эви поднесла к глазам руки, оказалось, что они тоже исчезли. Всё её тело стало невидимым! Ощущения были очень необычными.

Правда, действие чар продлилось от силы секунду. А потом – пуф! – серебристый покров рассеялся, как искрящийся дымок, и они снова оказались на виду, словно по мановению руки эстрадного фокусника.

– Проклятье! – выпалила Саманта. – Никогда не испытывала это заклинание на двоих сразу.

Эви не понадобилось много времени, чтобы смекнуть, почему волшебнице так хотелось скрыться от глаз велосипедистов. Чары рассеялись в тот самый момент, когда мальчишки как раз поравнялись с девочками.

– Так-та-а-ак… – протянул паренёк с зеленоватой кожей и ветвистыми жабрами вместо ушей. – Кто тут у нас, а? Да это же Саманта, самая никчёмная волшебница во всём Сорледо. А мне казалось, тебе запретили пользоваться палочкой после того случая.

Глава 3. Не стоит судить по внешности

Эви не стоило труда догадаться, что дела обстоят не лучшим образом.

Трое мальчишек примерно её возраста остановились рядом с ней и Самантой. Самый крупный из всей троицы был орком, у которого уже начали пробиваться усики. Второй, тот, что обратился к Саманте, был гоблином, готовым, судя по всему, шумно расхохотаться от любого пустяка. Третий же, хоть и не вышел ростом, похоже, являлся главным заводилой компании. Это был эльф с островерхими ушами и хохолком на макушке, не сводивший с девочек пронзительного взгляда хитрых глазок.

Одного взгляда на Саманту было достаточно, чтобы убедиться: вражда между ней и этой компанией возникла уже давно. Волшебница смотрела на них с вызовом, и от её недавнего веселья не осталось и следа.

– У вас что, нет других развлечений на каникулах, кроме как приставать ко всем? – осведомилась она, не давая сходу втянуть себя в перепалку.

– Пристава-а-ать? – с издёвочкой протянул гоблин, то и дело хихикая. – Да мы просто остановились поздороваться!

Эви потянула Саманту за рукав, чтобы увести её отсюда,

но соседка не сдвинулась ни на миллиметр.

– Оставьте меня в покое, ясно? Если бы вы хоть немножко пошевелили извилинами, то сообразили бы, что с вами произошло.

– Серьёзно? – впервые подал голос эльф, и волшебнице сразу стало не по себе. – А ведь мы трое, считай, твои единственные друзья.

Саманта тут же развернулась к Эви.

– А вот и неправда. Есть у меня друзья. Вот она, например.

– Правда? – от души изумилась Эви. – Я?!

– Она?

– Так что в школу я теперь вернусь не одна, понятно? У меня есть лучшая подруга, и её зовут Эфи.

– Эви, – тихонько поправила её девочка-вампир, хотя готова была согласиться и на Эфи, лишь бы они действительно считались подругами.

Но стоило ей открыть рот, как мальчишки боязливо попятились.

– Она же из вампиров, – пробормотал орк, но так, что услышали все. И им это, похоже, не понравилось, поскольку всякое желание продолжать приставания у них сразу пропало.

– Ладно, увидимся в школе, – буркнул предводитель шайки.

– Вот радость-то, – с вызовом ответила Саманта, и компания удалилась в ту же сторону, откуда прибыла.

Девочки молчали, пока велосипедисты не скрылись снова за поворотом. И только когда они остались на улице одни, Саманта восторженно взвизгнула:

– Ничего себе! Потрясающе! Здорово ты их припугнула, Тедиуса и его прихвостней!

– Чем же я их так напугала? – смутилась Эви. – Неужели тем, как я одета?!

– Лучше: своими клыками. Ты же вампир, а? Таких как ты здесь, в Сорледо, совсем немного, забыла? Ну как ты с ними разделалась, а? Просто гениально!

– Но я вовсе не хочу никого пугать, – тихонько сказала Эви. Привыкшая жить среди вампиров, она пришла в ужас при мысли, что может кому-то внушать страх. – Я же не монстр какой-нибудь!

– Ну конечно же, нет, – лицо Саманты смягчилось. – Не обращай внимания на этих болванов. Они сами вечно нарываются, но боятся всего незнакомого. А мне, например, твои клыки очень даже нравятся!

Эти слова немного успокоили Эви, хотя и не развеяли полностью её опасения. Ей-то хотелось завести в новой школе друзей или, если уж не получится, хотя бы оставаться незаметной. А вот на что она совсем не рассчитывала, так это что её будут считать каким-то чудищем! «Как же хорошо было в Томатвилле!» – мысленно пожаловалась она. Ну зачем, зачем её мама согласилась на эту новую работу?

Обратный путь до дома девочки проделали, погружённые

каждая в свои мысли. На этот раз даже Саманта выглядела задумчивой и рассеянной. Эви так и подмывало спросить у неё, правда ли, что ей запретили пользоваться волшебной палочкой, но она удержалась, подозревая, что этого и пытались добиться те болваны на велосипедах. Вместо этого она спросила о другом:

– Ты тут сказала, что мы пойдём в одну и ту же школу… А откуда ты знаешь, в какую пойду я?

– Чаинки мне сказали, естественно.

– Чаинки? – заинтригованно переспросила Эви. До сих пор она не встречала никого, кто бы пользовался чайной чашкой, не чтобы из неё пить, а чтобы разглядывать.

– Мы, волшебники, часто гадаем на чаинках или кофейной гуще, чтобы узнать будущее, – объяснила Саманта уже на подходе к своему дому. – Я, знаешь ли, не очень популярна в школе… заметила, наверное? Вот я и решила погадать, удастся ли мне завести новую подругу. И чаинки сложились в рисунок луны.

Девочки уже дошагали до калитки к дому Саманты, соседнему с домом Эви.

– Луны? А это означает «подруга» или что-то вроде этого, да? – поинтересовалась Эви, просто чтобы быть в курсе. Её-то родители считали, что любые гадания – это глупости.

– Нет, что ты, как раз наоборот, – живо ответила Саманта. – Просто, так как я волшебница, я нарисовала чаинками звезду. Так что я уже заранее знала, что встречу тебя. Ну и к

тому же в Сорледо есть только одна средняя школа. Так что догадаться, что мы пойдём туда вместе, можно и без магических способностей.

На этом, не вдаваясь в дальнейшие разъяснения, волшебница помахала Эви рукой и пошла к себе.

Эви ещё постояла пару минут, задумавшись. Надо же, у неё теперь новая подруга! Такая яркая, весёлая и смелая! Радуясь, девочка зашагала к своему дому, который после похвалы Саманты уже не казался ей таким мрачным и угрюмым. Отныне первый учебный день представлялся ей куда более интересным.

Глава 4. Будильные тучи

В первый понедельник сентября, ровно в шесть часов утра, у Эви зазвонил будильник. То есть, конечно, это не был обычный будильник со стрелками и звонком – в домах вампиров таких не водится. Это была старая жестяная штуковина, издающая звук, похожий на скрежет когтей по грифельной доске. Некогда эта семейная реликвия принадлежала деду Эви по имени Иссох, и он настоял, чтобы его внучка унаследовала это сокровище ради «сохранения славных традиций».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.